

Два дня спустя Вэнь Бай с остальными наконец-то добрался до Тяньюаня. Время близилось к утренней дворцовой аудиенции. Вэнь Сюаню и Чан Вэньчжэну нужно было поспешить домой, чтобы переодеться перед докладом императору, а Вэнь Бай вместо этого сразу свернул к резиденции князя Чунань.

Однако резиденцию князя Чунань плотным кольцом окружили императорские гвардейцы — Вэнь Баю было туда не пробиться. В душе у юноши воцарился полный хаос. Сейчас помочь Цзян Цзибаю мог только Цзян Юэ. Князь никогда бы не бросил племянника в беде, а значит, дело было плохо: император наверняка запер его под домашний арест.

Вэнь Бай в растерянности опустился на корточки прямо у обочины. Что делать? Что предпринять? Как спасти Цзян Цзибая? Разум отказывался служить, в голове — ни одной стоящей мысли, ни малейшей зацепки. Тупик!

Вэнь Бай со всей силы ударил себя кулаком по лбу. Какой же он беспомощный никчёмный дурак!

Словно лишившись души, он неприкаянно брел по столичным улицам, ничего не замечая вокруг, пока сквозь гул толпы не прорвался звонкий девичий голос:

— Вэнь Бай!

Юноша поднял взгляд. Навстречу ему торопливым шагом шли Сюй Сянь и Цзи Чэнжэн. Надеясь разузнать хоть что-то о судьбе Цзян Цзибая, Вэнь Бай бросился к ним и взволнованно схватил девушку за руки:

— Чэнъюэ, как там Цзибай? Что с ним?!

Пальцы Вэнь Бая впились в неё до боли. Сюй Сянь слегка поморщилась, но высвободиться не стала.

— Все очень плохо, — тихо, без прикрас ответила она.

В груди у Вэнь Бая все похолодело.

— Плохо?... Насколько?

Сюй Сянь потянула его за собой в первую попавшуюся чайную. Цзи Чэнжэн молча вошел следом. Стоило им сесть за дальний столик, как девушка заговорила торопливым шепотом:

— Я специально выставила караул возле твоей усадьбы, чтобы не разминуться. Наконец-то ты вернулся! В общем... Цзян Цзибай сейчас в руках моего отца. Его бросили в Башню Заточения, лишили благородного статуса и вписали в реестр невольников. Его готовят к продаже с молотка.

У Вэнь Бая потемнело в глазах. Ноги сделались ватными, он покачнулся и едва не рухнул

прямо на пол, но Сюй Исань вовремя ухватил его за шиворот, не дав упасть.

— Башня Заточения... — одними губами прошепел Вэнь Бай. — В Башне...

В Башне Заточения содержали преступников из благородных семей. Осужденных аристократов обычно продавали за огромные деньги тщеславным богачам и уездным землевладельцам, готовым выложить целое состояние ради обладания некогда знатным рабом, а все золото уходило в государственную казну.

— А старый князь Юйсянь?.. — упавшим голосом спросил Вэнь Бай.

Сюй Сянь тяжело вздохнула и опустила голову:

—... Его больше нет.

Вэнь Бая накрыла новая волна дурноты. Хотя он и готовился к худшему, услышать подтверждение наяву было невыносимо.

— А удельная княжна? — выдавил он из себя, боясь услышать ответ. — Юньшань тоже там?

— Слава о красоте Юньшань гремела на всю столицу, охотников до такой добычи нашлось немало. Её... её уже продали.

Сюй Сянь отвела глаза, беспокойно теребя край рукава.

— Князь Чунань под домашним арестом, от него помощи не дождешься. А моего отца я переубедить не в силах. Ума не приложу, что теперь делать.

Стиснув зубы, Вэнь Бай заставил себя собраться с мыслями. В голову пришел единственный, пусть и отчаянный выход:

— Я поговорю со своим отцом. Он все-таки герцог Чжаоюань, его слово имеет вес. Пусть пойдет к канцлеру Сюю и попросит за Цзибая. Вдруг удастся вымолить прощение или хотя бы выкупить его.

Сюй Сянь обреченно вздохнула:

— Что ж, попытаться стоит. Другого нам не остается.

Вэнь Бай резко поднялся из-за стола и бросился к выходу. Уже на пороге он обернулся к Сюй Сянь и Цзи Чэнжэну:

— Чэнъюэ, умоляю, постарайся разузнать хоть что-нибудь об удельной княжне.

— Не переживай, я сделаю все, что в моих силах! — искренне пообещала Сюй Сянь.

Вэнь Бай бежал до самой усадьбы, не разбирая дороги. Не переводя дыхания, он ворвался в покои отца. Герцог Вэнь Союй как раз закончил завтракать и неторопливо полоскал рот водой. Окинув запыхавшегося сына безучастным взглядом, он обронил:

— Явился наконец.

Вэнь Бай, сипя от усталости, согнулся в глубоком поклоне:

— Приветствую вас, отец.

— Твой старший брат едва с коня сошел — сразу поспешил на аудиенцию во дворец, — недовольно проворчал Вэнь Союй, и в его голосе, как всегда, послышалось неприкрытое восхищение старшим сыном. — А ты едва порог переступил, как снова куда-то сбежал бездельничать.

Вэнь Бай стиснул зубы и вдруг тяжело рухнул на колени прямо перед отцом. Герцог даже вздрогнул от неожиданности. Нахмутив брови, он подозрительно спросил:

— Опять беду нажил?

Вэнь Бай и не подумал подняться.

— Нет, — горячо заговорил он. — Но мне очень нужна ваша помощь, отец...

С самого детства младший сын ни о чем не просил Вэнь Союя. Тот невольно призадумался, в душе даже удивившись такой перемене. Рассудив, что если речь идет о каком-то пустяке, то можно и проявить отцовское великодушие, герцог лениво поинтересовался:

— Ну? И о чем же речь?

— Умоляю вас, отец, сходите к канцлеру Сюю. Помогите вызволить Цзян Яня! — У Вэнь Бая предательски защипало в глазах. Пускай отец всю жизнь обделял его теплом, сейчас, повинувшись какому-то детскому порыву, юноша чувствовал себя глубоко уязвленным и несчастным.

— Что?! — Вэнь Союй едва не выронил чашу, решив, что ослышался. Дело князя Юйсяня сейчас было на устах у всей столицы, страсти кипели нешуточные — кто в здравом уме добровольно полезет в эту петлю?

Герцог наконец понял: его непутёвый сын не просто напроказил, он вознамерился втянуть их род в смертельную авантюру!

— Отец, умоляю, спасите Цзян Яня! — вновь воззвал Вэнь Бай.

— Да ты с ума сошел! — Вэнь Союй смерил сына ледяным взглядом. — С каких это пор наш род водит дружбу с Сюй Вэньюанем? Ты хоть понимаешь, о чем просишь? О семье ты подумал? О своем старшем брате?!

Вэнь Бай поднял на него покрасневшие, полные слез глаза. Он до крови сжал кулаки, вонзая ногти в ладони, и глухо проговорил:

— Если бы у меня оставалась хоть одна ниточка, хоть один другой путь... я бы в жизни не посмел беспокоить вас!

— Прежде я закрывал глаза на твою дружбу с Цзян Янем лишь потому, что он был наследником великого князя и в будущем мог стать тебе опорой! — теряя терпение, отчеканил Вэнь Союй. — Но теперь он раб, бесправная грязь под ногами! Хватит навлекать беду на наш дом!

— Но мы же друзья! — Вэнь Бай потрясенно смотрел на человека, который вырастил его. — Если я брошу его, то кто ему поможет?

— Вот именно! Раз весь мир отвернулся от него, с какой стати тебе лезть на рожон? — недовольно фыркнул герцог.

Но Вэнь Бай упрямо стоял на коленях, закусив губу:

— Отец, прошу, помогите мне лишь один этот раз! Клянусь, после этого я беспрекословно исполню любое ваше повеление!

— Хм! — Вэнь Союй не сдержал пренебрежительной усмешки. — И что же ты можешь для меня сделать, негодный мальчишка? Ты до сих пор сыт и одет только благодаря мне.

Слова отца ударили Вэнь Бая под дых, лишив дара речи.

— Твои глупые капризы — это одно, но навлекать гнев престола на весь наш род я не позволю! — в голосе Вэнь Союя зазвенели отчетливые угрожающие нотки.

Вэнь Бай поднял глаза на отца, ища в его лице хоть каплю сочувствия, но Вэнь Союй даже не удостоил сына взглядом, неторопливо поднося к губам пиалу с ароматным чаем.

Последняя искра надежды угасла. Опустив плечи, юноша медленно поднялся с колен.

— Вэнь Бай прощается с вами, — тихо проговорил он.

Герцог, увлеченно разглядывая цвет чайного настоя, лишь небрежно отмахнулся:

— Иди, иди.

Вэнь Бай сделал несколько шагов к выходу, но внезапно замер на пороге. Обернувшись, он ответил отцу глубоким, церемонным поклоном:

— Вэнь Бай благодарит вас за многолетнюю заботу и за то, что вырастили его.

Прежде чем ошеломленный Вэнь Союй успел вымолвить хоть слово, юноша пулей вылетел за дверь.

Герцогу это прощание показалось странным, но он лишь пожал плечами и не стал придавать ему значения.

В мыслях Вэнь Бая воцарилась пугающая ясность. Решение он принял еще по дороге домой: если отец откажется помочь, он устроит побег.

Стремительно распахнув дверь в свои покои, юноша замер как вкопанный:

— Брат?!

Вэнь Сюань непринужденно сидел за его столом, закинув ногу на ногу. Он полагал, что у этого сорванца в комнате черт ногу сломит, однако повсюду царил на удивление образцовый порядок.

Министр Вэнь приподнял бровь:

— Ну что, на коленях перед отцом уже постоял?

Вэнь Бай замялся и подошел ближе, неловко коснувшись кончика носа.

— Ты... все слышал?

— Так, краем уха, — отозвался Вэнь Сюань.

Вэнь Бай замер перед ним по стойке смирно, пытаясь объяснить:

— Я вовсе не хотел навлекать беду на наш род... Просто я... я...

«...просто у меня нет иного выбора», — мысленно закончил он.

Видя его замешательство, Вэнь Сюань заговорил серьезнее:

— Канцлер Сюй держит Цзян Яня под строжайшим надзором. Даже если бы отец согласился пойти на поклон, вызволить его не удалось бы.

Пальцы Вэнь Бая невольно сжались в кулаки.

Внутри крепла безумная решимость во что бы то ни стало вытащить друга силой. «И почему я в свое время не выучился боевым искусствам у генерала Чана?» — с досадой подумал он.

— Сюй Вэньюань хочет выручить за него кругленькую сумму, чтобы набить собственные карманы, — ровным голосом продолжил Вэнь Сюань.

— Какая мерзость! Бесстыжая тварь! — в сердцах выругался Вэнь Бай.

Вэнь Сюань неспешно поднялся на ноги. Его ладонь покоилась на небольшом деревянном ларце, лежавшем на столе. Вэнь Бай удивленно вскинул брови: откуда здесь эта шкатулка?

Вэнь Сюань легонько постучал пальцами по резной крышке и пододвинул ларец к младшему брату. Вэнь Бай в замешательстве принял его, а старший спокойно добавил:

— У тебя ведь и самого скопилось немало сбережений? Вместе с тем, что лежит здесь, получится внушительная сумма. Ты ведь дружишь с девицей Сюй. Если вы сговоритесь и разыграете все с умом, то вполне сможете официально выкупить Цзян Яня.

Приоткрыв крышку, Вэнь Бай обомлел: ларец доверху забивали плотные стопки крупных серебряных векселей. Он потрясенно уставился на Вэнь Сюаня, не в силах вымолвить ни слова.

Брат окинул его насмешливым взглядом:

— С твоими-то жалкими боевыми навыками только и делать, что лезть на рожон да подставлять под плаху весь наш род.

С этими словами он развернулся и направился к выходу.

— Брат! — окликнул его Вэнь Бай.

Вэнь Сюань замер и обернулся через плечо. Младший, смущенно поглаживая ладонью дно шкатулки, тихо спросил:

— Зачем ты мне помогаешь?

Вэнь Сюань слегка приподнял уголок губ:

— А почему ты сам побежал к отцу, а не пришел ко мне?

Они замолчали, глядя друг на друга. Вэнь Бай не просил брата, поскольку боялся впутать его в дела канцлера Сюй Вэньюаня. Отец давно не служил при дворе, и если бы канцлер вздумал шантажировать этим Вэнь Сюаня в будущем, тот всегда мог отречься от поступка старого герцога. Таков был его скрытый расчет.

Вэнь Сюань же помог, потому что слишком хорошо знал младшего: ради Цзян Цзибая тот готов был пойти на штурм тюрьмы в одиночку и расстаться с жизнью.

Оба понимали друг друга без слов, но не стали озвучивать это вслух.

Цзян Юньшань приняла от гвардейца кожаный бурдюк с водой и тихо проговорила:

— Благодарю.

В открытом поле неподалеку от нее на одно колено опустился рослый мужчина, судя по выправке — командир отряда.

— Просим покорно простить нас за опоздание, удельная княжна, — виновато произнес он.

Сделав глоток, Цзян Юньшань отложила бурдюк и окинула взглядом окрестности. Богатеи, что выкупили её в Башне Заточения, уже были прогнаны прочь её верными воинами. Княжна взглянула вверх: осеннее солнце слепило глаза. Повернувшись к командиру, она мягко

произнесла:

— Путь от самой Цзяннани сюда неблизкий, вам пришлось нелегко. Благодарю вас за службу, генерал Мэн.

У генерала Мэна покраснели глаза, голос дрогнул:

— Но как же великий князь...

Цзян Юньшань плотнее укуталась в дорожный плащ, её изящные брови сошлись у переносицы:

— На то была воля отца. Время еще не пришло. Ворвитесь вы в Тяньюань очертя голову — лишь сложили бы жизни на плахе. Но эту кровь я обязательно взыщу. Рано или поздно.

Воины во главе с генералом Мэном в едином порыве склонили головы:

— Мы обязательно отомстим!

Цзян Юньшань ответила им легким, исполненным достоинства поклоном:

— Благодарю вас, преданные мужи, готовые идти со мной до конца.

— Удельная княжна, есть еще кое-что, — помрачнел генерал Мэн.

— Слушаю вас, генерал, — кивнула Цзян Юньшань.

Командир виновато опустил голову:

— Люди, которых мы тайно послали к Башне Заточения, не смогли выкупить наследника.

Цзян Юньшань нахмурилась еще сильнее. Её пальцы судорожно переплелись, костяшки побелели от напряжения:

— Что это значит?

— Мы предложили огромную сумму, перебить которую казалось невозможным, — сокрушался генерал Мэн. — Но объявился некий сказочно богатый купец, который выложил еще больше золота и забрал наследника. Хуже того, этот торговец, как доносят соглядатаи, тесно связан с дочерью канцлера Сюя. Мои люди опасаются, не задумал ли Сюй Вэньюань очередную подлость?

— Сюй Сянь... — вполголоса повторила Цзян Юньшань. Немного подумав, она уверенно произнесла: — Раз он жив, этого довольно. Мы немедленно возвращаемся в Цзяннань.

— Удельная княжна, — недоуменно вскинул голову генерал Мэн. — Но... как же наследник?

Цзян Юньшань легко вскочила в седло и натянула поводья. Устремив взгляд на убегающую вдаль дорогу, она заговорила негромко, но властно:

— Цзян Янь рожден в великом доме Юйсянь. Он найдет способ выжить в Тяньюане. А если опустит руки и сгинет в столичной грязи, значит, у него нет хребта, чтобы исполнить последнюю волю отца. И помогать нам в будущем он тоже не заслуживает.

В этой хрупкой девушке откуда-то бралась поистине стальная, непреклонная воля. Она устремила взгляд на юг — в её глазах горела отчаянная решимость человека, готового поставить на карту все. Натянув поводья, княжна пустила коня вперед:

— Наших людей слишком мало, чтобы ввязываться в драку. Любое неосторожное движение вызовет подозрения императора, а нам это ни к чему. В нынешнем положении сберечь силы и уйти вовремя — лучшее, что мы можем сделать.

Город Линьань когда-то служил оплотом князю Юйсяню во время усмирения мятежного юга. Именно там, скрытая от посторонних глаз, таилась вся мощь его верных войск.

— Слушаемся! — дружным хором отозвались воины.

<http://bllate.org/book/19392/1999289>